

Валя проснулась от нетерпимого чувства давления в районе мочевого пузыря. Она уже по привычке собиралась вскакивать с кровати и бежать в туалет, уже спустила правую ногу на пол, как вдруг острая боль в левой ноге пронзило её тело и вернуло девушку в реальность. Она вспомнила, что находится не дома, а в больнице и убежать никуда не может, ибо её левая нога сломана и находится в подвешенном состоянии. «Черт!», уже который раз мысленно себя ругала девушка, «из-за какого хрена меня угораздило так неудачно упасть. Теперь бог знает сколько пролежу в больнице и, что самое ужасное, даже по нужде не смогу сходить без посторонней помощи». Она дотронулась до кнопки вызова медсестры и нажала на неё. Где-то в конце коридора затрещал звонок и, спустя полминуты, в палату к девушке зашел молодой мужчина в белом халате. «Что мадмазель желает?», он спросил. «Я...мне надо медсестру, то бишь...санитарку», Валя начала смущенно объяснять. «Сегодня функции санитара выполняю я», молодой человек улыбаясь ответил. «Как, в женских палатах тоже?», удивленно спросила девушка. «Да, что поделаешь, у нас нехватка персонала.

Но не надо смущаться, я буду относиться к вам как к пациентке, а не как к особе противоположного пола», ответил парень, затем снова спросил: «Итак, что вы хотели?». «Я...мне надо...», девушка покраснела и не могла больше выговорить не слова. Но парень уже сам всё понял. «Всё ясно, сейчас посожу вас на судно!», он сказал. Нагнувшись, мужчина выбрал из под кровати нужный прибор, левой рукой задрал вверх ночную рубашку пациентки (трусиков на ней, естественно, не было), затем засунул руку под ягодицы девушки и поднял их вверх, а правой рукой положил под её попу судно. «Ну, вот, порядок, можете смело опорожняться», он сказал. Валя ожидала, что мужчина повернется и на некоторое время уйдёт, но нет, он продолжал стоять рядом и улыбаясь на неё смотреть. Девушке казалось, что своим взглядом он прямо упирается в её покрытый тёмными, тонкими волосиками лобок. Её было очень неловко, она, с одной стороны, жутко хотело писать, однако, с др угой стороны, никак не могла перебороть в себя чувство стыда. Наконец-таки естественное желание взяло вверх над стеснительностью и девушка стала шумно извергать в судно свою мочу. Процесс писанья длился почти минуту, а когда он наконец закончился, санитар выбрал из халатного кармана рулон туалетной бумаги, оторвал от неё кусок, вытер им промежность Вали, затем вытащил судно из под попы девушки и отнёс её выливать в унитаз. Спустя пару минут он вернулся в палату. Девушка думала, что мужчина оставит судно и уйдёт, но не тут-то было. «Мадмазель, а по-большому вы не хотите сходить?», он спросил.

«Нет, не хочу!», довольно грубо отрезала ему в ответ Валя. «Ну, как же так, я смотрел в журнале постовой медсестры, вчера вы тоже не ходили», парень осуждаючи покачал головой, «видно, придется помочь вам в этом деле». Он опять засунул руку в карман халата и выбрал оттуда коробку со свечами. Вытащив из неё одну свечку, он освободил её от упаковки и опять нагнулся над попой Вали. «Ну, где же эта дырочка, которая не хочет из себя выпускать каку?», он ехидно спросил, «ах, вон где она! Посмотрим, впустит ли она в себя малюсенькую свечечку?...Ура, впустила, ну, конечно, куда-же ей было деться!». Валя чувствовала, как палец парня вместе со свечкой зашел ей

глубоко в задний проход. "Теперь, мадамзель, полежите спокойно несколько минут, а потом я поставлю опять вам судно и вы покакаете. Всё будет хорошо!", он снова улыбнулся и вышел из палаты. "Какой позор!", думала девушка, "нехотало того, что я было вынуждена писать перед ним, теперь ещё и какать придется в его присутствие. Но надо всё-таки попробовать высратся, а то он от меня не отстанет, вздумает мне ещё делать клизму, а уж такого унижения я вообще не вынесу".

Введенная свеча щекотало прямую кишку девушки, создавая неприятные ощущения и постепенно всё нарастающие позывы на низ. "Я должна покакать, я непременно должна сейчас высратся", мысленно подбадривала себя Валя. Спустя пять минут молодой человек снова зашел в палату. Он опять положил под попу пациентки судно и сказал ей: "Ну, давай, мадамзель, тужитесь, сколько у вас есть сил!". Валя стиснула губы и начала тужиться. Сначала в судно впал малюсенький кусок свечи, нарастающий в кишке, затем начала вылезать длинная, толстая, бурая какашка. Вале пришлось приложить немало усилий, чтобы наконец её выдвить.

"Молодец!", мужчина по достоинству оценил старания девушки, "вот ещё 3-4 таких порций выдвите и можно будет считать, что живот у вас очистился". Валя опять начала тужиться, но на сей раз у неё выходили лишь газы, не неся с собой даже малюсенького кусочка кала. "Ничего, мадамзель, отдохните немножко, потом ещё попробуете!", успокаивал её санитар. Выдавленная какашка излагала весьма сильную вонь, видно, из-за того, что долго находилось в кишечнике девушки. "Вы может отойдите на время, а потом ещё придете, когда я закончу", предложила Валя, "а то зачем вам нюхать этот аромат?". "Ничего, я давно привык к таким запахам", ответил медик, "это же всё естественно, вы не стесняйтесь, продолжайте делать своё дело".

Девушке ничего не оставалось, как снова стиснуть мышцы заднего прохода. Однако опять ей не удалось ничего выдвить. "Ну, что, не получается?", парень спросил.

"Понимаете, мне неудобно какать в таком положении - лёжа. Я раньше никогда так не делала", Валя начала оправдываться.

"Сочувствую вам, мадамзель", в ответ вздохнул санитар, "но боюсь, что главная причина тут не в позе, а в том, что у вас запор. Это не удивительно, такое часто случается у лежащих больных. Поэтому и существует такой прибор как клизма, который..." "Нет, только не клизму!", девушка его яростно перебила, "я её с детства ужасно боюсь!". "Ну, что вы", усмехнулся мужчина, "сколько у вас лет?". "16 с половиной", ответила Валя. "Ну вот, а ведёте себя хуже маленького ребёнка. Я недавно делал клизму одной 8-летней девочке, так она нисколько не сопротивлялась, сама трусики спустила и притянула ножки к животу, мне осталось лишь вставить её наконечник в дырочку и сжать грушу. Она при этом даже не заплакала. А что с вами делать - подмогу вызывать?". "Нет, подмогу не надо!", ужаснулась Валя. Она представила себе, что в процессе её клизмования будут участвовать ещё пару таких же мужиков. "Значит, вы будете меня слушаться?". "Буду!". "Ну, хорошо, через пару минут вернусь к вам с клизмой!", сказал санитар и вышел из палаты. Девушка начала ужасно сильно тужиться, надеясь, что ей всё-таки удастся ещё самой покакать без клизмы, но все её попытки остались тщетными. "За что меня бог так наказывает?", она подумала и от отчаяния громко заплакала. "Да вы что, мадамзель?", слышался знакомый голос санитаря.